

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Л.В. Сокольская

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И АККУЛЬТУРАЦИЯ

Аннотация. В статье исследуется роль аккультурации, как формы межкультурного контакта, в историческом процессе. Исторический процесс – это поступательный процесс развития культуры от низших форм её состояний к высшим. Историческая реальность, заключённая в определённые пространственные и временные границы, изучается в работе как сложная структурная целостность, которая определяется взаимодействием множества культурных явлений и процессов. Если процесс развития и функционирования культуры любого социума представляет собой взаимодействие собственных культурных достижений с культурными элементами, выработанными иными народами. То аккультурация выполняет функцию спускового механизма, который выводит культуру социума на аттрактор (стремление культуры к устойчивости) своей собственной организации, на тенденции своего внутреннего развития.

При исследовании применялись общенаучные и частнонаучные методы: анализа и синтеза, сравнительный, структурно-функциональный, исторический, системный, синергетический.

Межкультурный контакт различных социумов принципиально неисчерпаем. Он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого, вступающего в контакт представителя культуры. На основе проведенного исследования автор формулирует вывод о том, что аккультурация – это длительный межкультурный контакт различных социумов, при котором контактируемые культурные системы воспринимают свойства друг друга, в результате чего формируется некая «одинаковость» обеих культур и возникает новая целостность, обладающая качественно новыми характеристиками.

Ключевые слова: культурно-исторический процесс, межкультурный контакт, аккультурация, взаимодействие культур, ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция, культура, культура социума.

Review. In her article Sokolskaya studies the role of acculturation as a form of cross-cultural contact in the historical process. Historical process is defined as a progressive process of the development of culture from the lowest to the highest forms. Historical reality confined in particular spatial and time limits is being studied by the researcher as a complex structural integrity determined by the interaction of the variety of cultural phenomena and processes. Providing that the process of the development and functioning of culture of any community is the interaction of cultural achievements with cultural elements of other nations than acculturation is the trigger of cultural sustainability and self-development. In her research Sokolskaya has applied general and specific scientific methods such as analysis and synthesis, comparative, structure-functional, historical, systems and synergetic methods. According to the researcher, the cross-cultural communication of different societies and communities is in fact unlimited. It can unfold as a neverending development and creation of new meanings in the mind of everyone who gets in contact with a representative of this or that cultural community. Based on the results of the research, the author of the article concludes that acculturation is a durable cross-cultural interaction of different societies when cultural systems take each other's features, become somewhat 'alike' and create a new integrity with absolutely new features.

Keywords: culture-historical process, cross-cultural contacts, acculturation, cultural interaction, assimilation, separation, marginalization, integration, culture, culture of a community.

В научной литературе сформировалось несколько подходов к пониманию исторического процесса, и соответственно, существует несколько его концепций. Рассмотрим и проанализируем основные из них, что

позволит сформулировать собственную методологическую позицию и обозначить основания, на которых будет строиться авторское видение культурно-исторического процесса, а также выявить в нём роль и место аккультурации. Исторический

процесс представляет собой жизнь общества, развёрнутую во времени и социальном пространстве.

Исторический процесс – это поступательный процесс развития общества от низших форм его состояний к высшим. Данный тезис был развит сторонниками теории эволюционизма (Г. Морган, Г. Спенсер, Э. Тейлор, Л. Уайт и др.). Согласно этой теории, культуры различных народов соединены в едином развивающемся процессе. Их развитие происходит постепенно, когда один слой культуры накладывается на другой. Исследователь может их систематизировать, расположить эволюционными рядами, выявить их повторяемость и устойчивость, ареалы распространения¹. Согласно данной теории, эволюционный путь развития характерен для всех культур, и именно законы эволюции находятся в основе изменения культуры конкретного социума. Слабость эволюционных концепций заключается в пренебрежении к процессам взаимодействия культур, этнической, религиозной, природно-географической реальности. Поэтому данная концепция не соответствует логике рассмотрения процесса аккультурации в нашем исследовании, т.к. не позволяет выявить заимствованные элементы и аксиологические аспекты культуры.

Осмысление истории культуры как стадийного процесса получило развитие в работах Г. Гегеля, О. Конта, К. Маркса и др. Для стадийных концепций развития культуры характерно линейное понимание истории культуры, где фактором изменения культур выступают смена стилей (Г. Гегель), смена типа мышления (О. Конт), смена общественной экономической формации (К. Маркс).

В начале XX в. в науке всё ещё преобладал формационный подход к истории, разработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. Исторический процесс представлялся как линейный процесс смены общественно-экономических формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной и коммунистической. Движущими силами исторического процесса выступали противоречия между производительными силами и производственными отношениями, «борьба антагонистических классов». Экономический детерминизм формационного подхода упрощает многомерность реальной действительности, поэтому появляются работы, в которых модифицировался диалектико-материалистический подход к историческому про-

цессу. В частности, в работе А.В. Маликова мировая история предстает как процесс смены общественных (а не общественно-экономических) формаций – доэкономической, экономической и постэкономической². По мнению автора, формационный подход должен дополняться цивилизационным, который находится пока ещё в стадии формирования. Он предлагает выделить самостоятельные, структурно непохожие пути развития общества – западный и восточный, обуславливающие деление государств на аналогичные типы.

Цивилизационный подход к историческому процессу формируется в начале XX в. и развивается в концепциях Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, М. Вебера, П.А. Сорокина, Л.Н. Гумилева. Сущность исторического процесса усматривается этими авторами в полицикличности, то есть зарождении, расцвете и упадке последовательно сменяющих друг друга общественных организмов, которые обособлены в культурном плане. В знаменитой работе О. Шпенглера «Закат Европы» исторический процесс рассматривается как совокупность сменяющих друг друга (но не связанных) культур, каждая из которых проходит определенный цикл развития от зарождения до гибели. Цивилизация – «завершение и исход культуры», она следует «за становлением, как ставшее, за жизнью, как смерть, за развитием, как оцепенение»³. В русле предложенной О. Шпенглером парадигмы был создан ряд позднейших теорий исторического процесса (в частности, концепция П.А. Сорокина).

Концепция, А.Дж. Тойнби хотя и восходит к О. Шпенглеру, но принципиально отлична от неё. А.Дж. Тойнби пользуется понятием «цивилизация» для обозначения относительно автономной культурной общности в целом. Английский исследователь ясно осознаёт отличие цивилизационного этапа от предшествующих. «Цивилизации ... проявляются во множестве попыток... преодолеть примитивный образ существования, в котором человечество с момента своего возникновения в оцепенелом состоянии провело несколько сот тысячелетий, а частично находится в том же состоянии и сегодня»⁴. В отличие от О. Шпенглера,

¹ См.: Иконникова С.Н. История культурологии: Идеи и судьбы. СПб., 1993. С. 36.

² Маликов А.В. Проблемы типологии государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

³ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. С. 163-164.

⁴ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 24.

А.Дж. Тойнби никогда не отрицал определённой преемственности цивилизаций, а в более поздних своих трудах он, на наш взгляд, прямо признаёт единство мировой истории. «Как первобытный тип социума уступил место его типу, известному под названием «цивилизация»..., так и этот второй тип локальных и недолговечных обществ может... уступить место в свою очередь третьему виду, воплощенному в едином, всемирном и устойчивом представителе – христианской церкви»⁵. Нельзя не отметить формальное сходство взглядов А.Дж. Тойнби и Ф. Энгельса. Исходя из различных парадигм, они создали очень похожие схемы: первобытное общество – цивилизация как некий переходный период – коммунизм (у Ф. Энгельса) или всемирная церковь (у А. Тойнби).

Как видим ядром историко-философских концепций О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби остаётся фактическое отождествление цивилизации и культуры. Таким образом, исторический процесс предстаёт как история развития отдельных культур, как культурно-исторический процесс возникновения, развития, взаимодействия, упадка и отмирания различных культур. Историческая реальность, заключённая в определённые пространственные и временные границы, изучается теперь как сложная структурная целостность, которая определяется взаимодействием множества культурных явлений и процессов. История (как верно отмечают М. Вебер, М.В. Сухарев) есть постоянное движение культур в социальной материи, в результате которого возникают новые комбинации идеальных комплексов, образующие новые культуры⁶.

Данные идеи мы находим в работах Н.Я. Данилевского, который полагал, что действительное содержание стадий истории возможно раскрыть лишь при исследовании их на уровне культурно-исторических типов. Культурно исторический тип, по мнению учёного, – это племя или семейство народов, характеризующихся отдельным языком или группой близких языков и обладающих политической независимостью. Подобно живому организму они проходят определённые стадии развития: от зарождения до возмужания и, наконец, гибели. Ход истории состоит в смене культурно-исторических типов, которые различаются религиозными, культурными, политическими и общественно-эко-

номическими признаками. И действительное содержание истории, по мнению Н.Я. Данилевского, возможно раскрыть лишь при исследовании их на уровне культурно-исторических типов. Учёный различал такие типы, как египетский, китайский, древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (аравийский), романо-германский (европейский), мексиканский и перуанский. Два последних типа погибли насильственной смертью и не успели завершить ход своего естественного развития⁷.

Н.А. Бердяев также различал периодичность в развитии культур. В частности, он писал, если взять судьбы народов, судьбы общества, судьбы культур человеческих в истории, то мы увидим, что все эти культуры в судьбе своей переживают разные периоды – период зарождения, детства, возмужания, высшего расцвета и, наконец, период старости, дряхлости, отцветания и смерти⁸. История человечества, таким образом, трактуется как процесс развития различных культур, как культурно-исторический процесс, который предположительно распадается на определённые последовательные этапы (стадии, фазы, срезы).

К. Ясперс в своей книге «Истоки истории и её цель»⁹ выделяет четыре «среза» культурно-исторического процесса:

- 1) Возникновение языков, изобретение орудий, начало использования огня;
- 2) Возникновение высоких культур в Египте, Месопотамии и позже в Китае в 3 тыс. до н.э.;
- 3) Духовное основоположение человечества, происшедшее в VIII–II вв. до н.э. в Китае, Индии, Персии, Палестине, Греции;
- 4) Подготовленное в Европе с конца Средневековья рождение научно-технической эры, которая духовно конституируется в XVII в., приобретает всеохватывающий характер с конца XVIII в. и получает чрезвычайно быстрое развитие в XX в. По мнению учёного, именно на третьем этапе происходит становление истории человечества как мировой истории, тогда как до этого времени имели место лишь истории локальных культур. Через этот этап про-

⁷ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

⁸ Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969. (URL: http://www.odinblago.ru/smisl_istorii (13.12.2013)).

⁹ Ясперс К. Истоки истории и её цель. (URL: http://gendocs.ru/v1517/карл_ясперс (13.12.2013)).

ходит «ось мирового времени», разделяющая мир архаики от мира культурной истории.

Весьма интересной в этом плане является работа И.М. Дьяконова «Пути истории. От древнейшего человека до наших дней», в которой смена фаз культурно-исторического процесса разделяется переходными периодами (фазовый переход) различной длительности¹⁰. Он выделяет восемь фаз культурно-исторического процесса: первобытная, первобытно-общинная, ранняя древность, имперская древность, средневековье, стабильно-абсолютистское постсредневековье, капиталистическая, посткапиталистическая. Девятая фаза исторического процесса имеет несколько вариантов, либо уничтожение человеческого рода, либо гармонизация отношений человека с природой.

В работах российского философа И.И. Докучаева культурно-исторический процесс представлен как смена исторических типов культуры традиционной, креативной (индустриальной) и сетевой (постиндустриальной)¹¹. Как видно из вышеизложенного, культурно-исторический процесс в научной литературе в основном трактуется как линейный процесс последовательных стадий социального прогресса или смены культурно-исторических типов.

Концепция отечественного исследователя А.Е. Чучина-Русова принципиально отличается от предшествующих взглядов. Он обосновывает многолинейность, зигзагообразность, спиралевидность культурно-исторического процесса. Развитие культуры, по мнению автора, можно сравнить с молекулой ДНК, которая «построена из двух похожих, но в то же время как бы и противостоящих друг другу по свойствам и геометрическому расположению спиралей, несущих исчерпывающую наследственно-генетическую информацию о родителях как с женской (W), так и с мужской (A) стороны»¹². Отсюда формулируется вывод о том, что культурно-исторические процессы подчиняются биологическим законам наследственности. По мнению автора, «мир состоит из нескончаемого рода коловращений»¹³. При этом существует определенный детерминизм

в чередовании культурных эпох, которые условно он обозначает как эпохи W (эпохи «инь» – смутные, романтические, неустроенные) и эпохи A (эпохи «янь» – ясные, классические, рациональные). Далее он подчеркивает удивительное единство, которое демонстрируют представители разных культурных эпох, живущих в разных странах, говорящих на разных языках и подчас даже не догадывающихся о существовании друг друга. Отсюда культурно-исторический процесс представляет собой винтовую лестницу, ведущую вперед и возвращающуюся вспять. Причины динамики культуры А. Чучин-Русов видит в бинарном, «двухспиральном» характере «геометрии» движения и в синергетике (сотрудничество). Явление синергизма, по мнению автора, лежит в основе не только химических и физических процессов, но и культурных.

Опираясь на концепцию А. Чучина-Русова о спиралевидности, зигзагообразности, многолинейности культурно-исторического процесса, можно обнаружить две закономерности в истории человечества. Одну из них можно обозначить как «генетическая», другую – как «историческая». По мнению А.Е. Чучина-Русова, любой культурный феномен – это «кентавр», обе половины которого (человеческое и животное, природное и рукотворное), существуют одновременно и нераздельно¹⁴. Он выделяет два начала: культурно-генетическое, проявляющееся во всяком культурном феномене вне каких-либо пространственных временных реалей, и историко-культурное, обусловленное данными реалиями. Таким образом, учёный включает в культурный феномен факторы природно-генетического характера.

Для нашего научного исследования ценность этой концепции заключается в том, что культура каждой эпохи представляет собой два пласта, первый «генетический» порождён природой данного общества, не зависит от пространственно-временных реалей, второй «исторический» воспринят от иных культур прошлого и настоящего, то есть полностью зависит от конкретных исторических реалей. Отсюда явствует вывод о том, что неизменное содержание культурно-исторического процесса составляет взаимосвязь, взаимовлияние, взаимодействие культур. Сама культура образуется в ре-

¹⁰ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 2007. 384 с.

¹¹ См.: Докучаев И.И. Сетевая культура как исторический тип // Учёные записки. К-на-А.: ГТУ, 2012. № 4.

¹² Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. М., 1997. С. 4.

¹³ Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 6.

¹⁴ См.: Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4; Чучин-Русов А.Е. Единое поле мировой культуры // Вестник Российской Академии наук. 1996. № 10.

зультате продолжительного контакта различных культур друг с другом.

Межкультурный контакт различных социумов принципиально неисчерпаем. Он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого, вступающего в контакт представителя культуры. По В. Библеру, культура – это особая форма общения и одновременного бытия людей прошлых, настоящих и будущих культур¹⁵. Межкультурное общение позволяет проникнуть в систему ценностей иной культуры, ведет к культурному взаимообогащению и преодолению стереотипов. Культуры рождаются, развиваются, совершенствуются в постоянном контакте, общении друг с другом. Даже некогда автохтонные культуры отдельных народов не избежали контактов с соседями.

Из вышеизложенного можно сформулировать важный для данного исследования вывод о том, что процесс развития и функционирования культуры любого социума представляет собой взаимодействие собственных культурных достижений с культурными элементами, выработанными иными народами. Культурные контакты первоначально возникают случайно, неосознанно, в результате простого ознакомления с достижениями соседей. Но постепенно на этапе сравнения «а как у нас» и «как у них» возникает потребность в осознанном восприятии «чужих» культурных элементов и достижений. Развитие культуры социума на основе взаимопроникновения «своих» и «чужих» достижений приводит к коренным изменениям контактируемых культур. М.И. Сафиуллина, исследуя культурные контакты этносов в контексте синергетического подхода, приходит к обоснованному выводу о том, что случайные внешние культурные контакты могут превращаться во внутреннюю необходимость, пока в ней не возникнут случайные явления, ведущие уже к другой необходимости. При этом нужно учитывать, что возникновение самой внутренней структуры в самоорганизации культуры этноса определено не столько внешними обстоятельствами, сколько внутренними свойствами самой культуры как системы. Внешнее же воздействие в данном случае выполняет функцию спускового механизма в развитии культуры этноса в определенном направлении из нескольких возможных путей. И далее она отмечает, что:

¹⁵ См.: Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1990.

- во-первых, случайности культурных контактов выполняют функцию механизма, который выводит культуру этноса на аттрактор (стремление культуры к устойчивости) своей собственной организации, на тенденции своего внутреннего развития;
- во-вторых, спусковой механизм начала движения культуры этноса в своем развитии не всегда находится внутри данной культуры, иногда им является внешний культурный контакт;
- в-третьих, культурному контакту в этом процессе отведена особая роль¹⁶.

Резюмируя данное положение, сформулируем вывод о том, что межкультурные контакты в культурно-историческом процессе играют роль аттракторов в развитии и функционировании культур различных социумов, так как невозможно объективно изучить культуру только внутри собственных рамок, необходимо учитывать широкий спектр культурных коммуникаций, которые оказывают непосредственное влияние на исследуемый предмет.

Одной из форм межкультурного контакта выступает аккультурация. Для того чтобы иметь представление об аккультурации необходимо обратиться к истории становления и развития данного понятия, так как одной из важнейших проблем науки, является задача определения понятий и категорий. Как верно отмечает Л.А. Петручак, что «в силу развития общественных отношений понятия не могут быть застывшими, неизменными догмами, истинными во все времена и во всех условиях. Безусловно, по мере развития науки, динамики проходящих в обществе процессов изменяется и содержание данного понятия, оно наполняется новым смыслом, обретает новые черты и особенности»¹⁷.

Термин «аккультурация» является английским неологизмом (acculturation – возделывание, образование, развитие), и впервые был предложен в 1880 году американским ученым-этнологом Дж. Пауэллом, который понимал под ней культурное сходство, возникающее при культурных

¹⁶ Сафиуллина М.И. Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунар. науч. конф. (18 мая 2001 г., Санкт-Петербург) к 80-летию проф. М.С. Кагана. Сер.: «Symposium». СПб., 2001. Вып. 12. С. 125-126.

¹⁷ Петручак Л.А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russika. 2009. № 5. С. 1056-1057.

контактах различных этнических групп¹⁸. Американский этнограф Ф. Боас и австрийский учёный Р. Турнвальд первыми попытались теоретически обосновать данный феномен¹⁹. Сначала Ф. Боас исследовал аккультурацию и рассеяние как исторические методы (1895 г.) затем в 1920 г. он признал, что феномен аккультурации Испании на туземную культуру племени зуны вызвал сопутствующие изменения. Турнвальд изучал аккультурацию как процесс адаптации к новым условиям жизни, который имеет различные стадии. Он утверждал, что «облик общества определяют люди, его составляющие, но не их расовые (наследственные) особенности, не средства, а взаимодействия людей»²⁰. Е. Парсонс посвятила свою работу аккультурации, то есть тому, что индейская культура переняла от испанской культуры. Для неё аккультурация означала случаи синкретизации и очевидного заимствования у испанцев²¹. В статье Р. Билза под аккультурацией понимается целый комплекс процессов, происходящих при заимствовании или отторжении новых культурных элементов и реорганизации старой культуры. Порой он не разграничивал аккультурацию и диффузию, так как полагал, что оба эти понятия представляют культурные изменения, происходящие в результате передачи культуры из одной группы в другую²².

Однако обобщающее теоретическое определение было дано американскими учёными Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковичем. В «Меморандуме для изучения аккультурации», опубликованный в 1936 г. в журнале *American Anthropologist*, они сформулировали общее определение аккультурации и разработали типовую модель ее исследования. Под аккультурацией они понимали «совокупность явлений, возникающих

вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или обеих групп»²³. Изначальная культурная модель группы-реципиента, по мнению этнологов, претерпевает изменения под влиянием культуры группы-донора. Реципиент по-разному реагирует на социокультурный контакт. Он может полностью принять культуру донора, отказавшись от своей первоначальной культурной модели (принятие). Может частично изменить свою культуру, сохранив её традиции и обычаи (адаптация). Или полностью отторгнуть культурную модель донора, сохранив свою исконную модель без изменений (негативная реакция). В результате межкультурного контакта могут появляться принципиально новые культурные модели. Например, при исследовании синкретизма религиозных культов американских негров М. Херскович²⁴ отмечал появление новых синкретических религиозных культов у негритянского населения Нового Света.

Подобная трактовка межкультурного контакта получила дальнейшую научную разработку. В 1940 г. была опубликована работа Р. Линтона, в которой исследовались два типа аккультурации, а в частности:

- 1) свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой;
- 2) направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы²⁵.

В 1948 г. американский антрополог А. Крёбер высказывает идею, что процесс аккультурации является постепенным, взаимным и завершается

¹⁸ См.: Марков Г.Е. Развитие современной германской буржуазной этнологии // *Этнография за рубежом (историографические очерки)*. М., 1979. С. 163.

¹⁹ См.: Boas F. *The Methods of Ethnology* // *American Anthropologist*. 1920. N.S. Vol. 22, P. 311-322; Boas F. *Indianische Sagen von der Nord-Pacifischen Kuste Americas*. Berlin, 1895; Thurnwald R. *The Psychology of Acculturation* // *American Anthropologist*. 1932. V. XXXIV. P. 557-569.

²⁰ Цит. по: Клейн Л.С. *Персонализм: Культура и личность // Развитие личности*. 2005. № 2. С. 165.

²¹ Parsons E.C. *Some Aztec and Pueblo Parallels* // *American Anthropologist*. V. XXXV. 1933. P. 611-631.

²² Beals R.L. *Aboriginal Survivals in Mayo Culture* // *American Anthropologist*. V. XXXIV. 1932. P. 28-39.

²³ Redfield R., Linton R., Herskovits M. *Memorandum for the study of acculturation* // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38. № 1. P. 150.

²⁴ Herskovits M.J. *African Gods and Catholic Saints in New World Negro Belief* // *American Anthropologist*. New Series. Menasha, 1937. Vol. 39. № 4. В 1938 г. в своей книге «Аккультурация: изучение культурных контактов» он изложил основные свои теоретические положения по проблеме аккультурации. (*Herskovits J.M. Acculturation: the study of culture contact*. N.Y., 1938.)

²⁵ См.: *Acculturation in seven American Indian tribes*, ed. R. Linton, N.Y.-L., 1940.

культурным поглощением одного народа другим, особенно если культурное воздействие сопровождается экономическим или политическим давлением. По мнению ученого механизмом аккультурации выступает диффузия – стихийное взаимопроникновение культур двух этносов. Именно диффузия отвечает на вопрос, что стало с первоначальными элементами, а аккультурация – какому процессу подверглась культура в целом²⁶. Однако диффузионистская модель культуры была вскоре отвергнута. Так антрополог О. Маннони писал: «Было бы очевидным упрощением думать о двух культурах, как о двух сосудах, наполненных в неравной мере, и полагать, что если они будут сообщаться, то их содержимое придет к одному уровню. Мы были удивлены, открыв, что какие-то элементы нашей цивилизации туземное население колоний воспринимало более или менее легко, а другие решительно отвергало. Обобщая, можно сказать, что население колоний приняло определенные детали нашей цивилизации, но отвергло ее как целое»²⁷.

До 50-х годов изучение аккультурации осуществлялось американскими антропологами в связи с исследованием процессов изменения в традиционных культурах североамериканских индейцев и афро-американцев. В 1954 г. появляется второй Меморандум по изучению аккультурации, в котором определение аккультурации было скорректировано и под ней понимались изменения, происходящие при контакте двух или более автономных культурных систем. Были выведены многосторонняя, двухсторонняя и односторонняя модели аккультурации. Далее оговаривалось, что непосредственный контакт не обязателен, воздействие может быть осуществлено и опосредованно. Да и сам контакт может быть не продолжительным и необязательно групповым. Допускалась возможность аккультурации отдельной личности²⁸. Справедливости ради необходимо заметить, что еще в 30-х гг. XX в. исследовалась проблема личности на рубеже культур. В работах Р. Парка, Р. Бенедикта, М. Мид, Э. Стоунквиста обосновывался тезис о том, что поскольку основным носителем культуры является личность, то и контакты между людьми становятся первопричиной культурных изменений.

Под аккультурацией личности они понимали изменение культурных паттернов индивида, вызванное контактом с другой культурой. Р. Парк в предисловии к книге Э. Стоунквиста «Маргинальный человек: исследование о личности и конфликте культур» писал: «Личность на рубеже культур <...> предназначена судьбой для жизни в двух обществах и в двух не просто различных, но антагонистических культурах»²⁹.

В 50–60-х гг. произошло расширение исследовательской базы. Появляются работы, посвященные взаимодействию различных социокультурных систем. Например, влияние японской, китайской, испанской культур на культуру других социумов³⁰. Все больше внимания уделялось обратному влиянию культуры социума-реципиента на культуру социума-донора. Термин «Аккультурация» не только стал чаще употребляться в научных дискуссиях, но и появился в заглавиях целого ряда сочинений (например, М. Херсковиц 1938, Р. Линтон 1940, Д. Джонсон 1943, Д. Ли 1943, А. Халлоуэл 1945 и 1949, Р. Билз 1951 и др.) входит в научный оборот социологов, культурологов, этнопсихологов, лингвистов. В 1955 г. публикуется тематический сборник, который так и называется «Аккультурация», в котором делается обзор 39 книг и 55 научных статей, посвященных данной проблеме.

Процесс аккультурации стали отличать от других форм культурного обмена. Немецкий исследователь В. Рудольф подчеркивал, что аккультурация всегда связана с определенными трудностями взаимопонимания этносов, участвующих в культурных контактах. Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать вывод о том, что американские этнологи ввели в научный оборот новый термин «Аккультурация», под которым они понимали процесс контактирования этнических культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза.

В 60–70-х гг. проблема аккультурации активно исследуется немецкими учёными В. Рудольфом и В. Мюльманом. Первый исследовал проблемы влияния европейской культуры на страны третьего мира, а второй предложил концепцию соподчинения этносов в процессе аккультурации: культура

²⁶ См.: Kroeber A.L. Anthropology: Race, Language, Culture, Psychology, Prehistory. N.Y.: Burlingame, 1948. P. 425.

²⁷ Mannoni O. Prospero and Coliban. The Psychology of Colonisation. New York, 1950, P. 22-23.

²⁸ См.: Acculturation: An exploratory formulation. N.Y., 1954.

²⁹ Stonequist E. The Marginal Man: A study in personality and conflict. N.Y., 1937. P. 4.

³⁰ См., напр.: Foster G.M. Culture and Conquest. America's Spanish Heritage. N.Y., 1960.

менее многочисленного этноса поглощается культурой более развитого и крупного социума³¹.

Советские учёные, исследуя процессы культурного обмена, культурной и этнической ассимиляции и консолидации, обращаются к работам зарубежных этнологов. Появляются сразу несколько монографий, в которых анализируются концепции американских, британских и западногерманских исследователей. Так, В.М. Вахта подчёркивал, что аккультурация – это процесс непосредственного контакта представителей двух различных по культуре этносов. В результате этого взаимодействия происходит избирательное усвоение каждой из этих групп материальных и духовных благ и культурных ценностей друг друга. Вследствие этого культуры контактируемых этносов претерпевают определенные изменения. Степень этих изменений зависит от демографических, географических, экономических, исторических, политических, психологических и других факторов³².

Изучение теории аккультурации было приостановлено с середины 60-х по конец 70-х гг. XX в. Это было обусловлено тем, что в этот период происходит процесс распада колониальных систем. Бывшие колонии становились суверенными государствами и старались подчеркнуть свою независимость от культуры метрополий. Кроме того, исследователи, придерживаясь «классических» и в определенной мере консервативных подходов к изучению и пониманию данных процессов, как бы исчерпали «запас» предметов своих исследований (И.А. Ушанова). В конце 70-х гг. советский учёный С.А. Токарев, анализируя концепции американских этнологов, уточняет их определение и понимает под аккультурацией «процесс изменения культуры одного народа под воздействием культуры другого, обычно соседнего»³³. Причём это взаимный процесс, так как оба соседних народа оказывают влияние друг на друга, что-то заимствуют, что-то теряют или изменяют свой культурный багаж. Исследователь С.А. Арутюнов полагал, что аккультурация – это

лишь первый этап интеграционных процессов, происходящих в обществе. А заключительной стадией интеграции выступает культурная ассимиляция, то есть полная или практически полная утрата исконной культуры социумом-реципиентом и столь же полное усвоение культуры социума-донора³⁴. Нам трудно согласиться с подобной точкой зрения, так как мы полагаем, что ассимиляция это одна из исторических форм аккультурации, которая более подробно исследуется в последующих разделах.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что вначале этнографы, антропологи и культурологи рассматривали аккультурацию как результат длительного контакта различных культур, который выражался в изменении исходных культурных моделей у контактируемых групп. Считалось, что эти процессы происходят автоматически, при этом исконные культуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности. Разумеется, реально менее развитая культура изменяется намного больше, чем развитая. Также результат аккультурации ставился в зависимость от относительного веса (количества участников) взаимодействующих групп. Именно в рамках этих теорий возникла концепция Соединенных Штатов Америки как плавильного котла культур, согласно которой культуры народов, приезжающих в США, смешиваются в этом котле и в результате данного процесса образовалась новая однородная американская культура. Нечто подобное можно было наблюдать и в СССР, где в результате длительного культурного обмена и советской системы образования появилась «новая историческая общность людей – советский народ». По этому поводу было написано достаточное количество псевдонаучных работ советского периода, в которых доказывался постулат, что за годы советской власти более 120 этносов, проживающих на территории СССР, аккумулировались в единую культурную общность. Но история доказала обратное, что после падения советского политического режима перестала существовать и единая этнокультурная система.

Постепенно исследователи ушли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне личности. При этом появились новые представления об этом процессе, который стал пониматься как изменение

³¹ См.: Rudolf W. Der kulturelle Relativismus: Kritische Analyse einer Grundsatzfragen-Diskussion in der amerikanischen Ethnologie. Berlin, 1968.

³² См.: Вахта В.М. Проблема аккультурации в современной этнографической литературе США // Современная американская этнография: Теоретические направления и тенденции. М., 1963. С. 188.

³³ Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 16.

³⁴ См.: Арутюнов С.А. Билингвизм и бикультурализм // Советская этнография. 1978. № 2. С. 3.

ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок личности. Сегодня термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного культурного влияния различных социумов и личностей, при котором все или часть представителей (личность) одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (донора).

В конце XX в. в связи с процессами глобальной экономической, политической и культурной интеграции вопрос расширения культурных контактов и его последствий получил новый стимул. Появляются работы по изучению теории аккультурации в эпоху глобализации³⁵. В условиях новой социальной реальности проблемы межкультурного взаимодействия стали предметом изучения почти всех гуманитарных наук. К теории аккультурации проявили интерес антропологи (Р. Линтон, Р. Редфилд, М. Херсковиц), психологи (Н.М. Лебедева, Дж. Бери, М. Мид, Т.Г. Стефаненко), культурологи (И.Я. Левяш, Е.Л. Сытых), философы (М.Г. Антонова, Е.И. Ефремова, И.М. Ильинский, Л.С. Клейн, И.А. Мальковская, В.И. Пантин, Б.М. Сужикова, М.В. Тлостанова, И.В. Татаренко, И.А. Ушанова, Р.Д. Ушканова, В. Хлыщева), педагоги (М.А. Абрамова, Т.В. Бахуташвили, Н.С. Гончарова), историки (О.Н. Корочкова, Н.Л. Щурик и др.), политологи (А.Н. Савельев, Н.К. Радина), лингвисты (Д. Ли, Дж. Баркер, Л.И. Гришаева), социологи (Ю.В. Арутюнян, К.Д. Гарибян, И.А. Кузьмин, Ю. Хабермас, А. Щюц), экономисты (В.Н. Лексин) правоведы (А.Е. Абрамов, А.Г. Гузнов, В.Н. Карташев, И.А. Кузьмин, С.А. Софронова, В.Л. Перунова, Е.А. Тверякова, О.Д. Третьякова, В.И. Фатхи).

Кроме того, в связи со слабой теоретической разработкой понятия, под аккультурацией понимают другие, отличные от нее процессы. Например, канадский психолог Дж.В. Бери, изучая гипотетическую итальянскую семью в канадском обществе³⁶ и российский историк В.Г. Соболев, исследуя проблему появления и деятельности мусульманских общин на территории Западной Европы, выделяют четыре модели аккультурации: ассимиляцию,

сепарацию, маргинализацию и интеграцию³⁷. Нам трудно согласиться с авторами, что сепарация (культуры сосуществуют обособленно друг от друга, не вступая в контакт (что, естественно, не может привести к изменению одной из культур или отрицание личностью чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой) и маргинализация (отказ от двух культур приводит к поиску некой третьей культуры или потеря личностью идентичности с собственной культурой и отсутствие идентификации с культурой большинства) соответствуют понятию «аккультурация». Н.В. Янкина, рассматривая проблему толерантности в аспекте межкультурного взаимодействия, дает определение аккультурации как «процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиента) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора)»³⁸. И абсолютно верно подчеркивает, что при аккультурации очень важно сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру. Но вот при рассмотрении основных «стратегий аккультурации» автор, на наш взгляд, допускает существенную ошибку, включая наряду с ассимиляцией и интеграцией еще и сепарацию и маргинализацию. Причем сама же себе и противоречит. Под сепарацией она понимает отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой, иными словами – это изоляция от доминантной культуры. А под маргинализацией трактуется, с одной стороны, потеря идентичности с собственной культурой, с другой, – отсутствие идентификации с культурой большинства. И в том и другом случае отрицается контакт, процесс «взаимного влияния» различных культур. Таким образом, мы видим, что отсутствует один из существенных признаков аккультурации. Также нам трудно согласиться с мнением автора, что такой феномен как аккомодация (приспособление людей к жизни в новой культурной среде или прилаживание этой среды к ним для взаимного сосуществования и взаимодействия) являются результатом процесса аккультурации. Этот термин заимствован из биологических наук и

³⁵ Например, см.: Ушанова И.А. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестник Новгородского университета. 2003. № 4. С. 65-70; Петручак Л.А. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 4-15.

³⁶ Бери Д.В. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. М., 2004.

³⁷ См.: Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: Проблемы и перспективы. СПб., 2003.

³⁸ Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 1. Гуманитарные науки. С. 84.

с успехом используется в психологии и социологии как достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. В историко-правовых исследованиях целесообразно, по нашему мнению, применять более устоявшийся термин – «адаптация» (усвоение элементов культуры-донора).

Итак, аккультурация – это длительный межкультурный контакт различных социумов, при ко-

тором контактируемые культурные системы воспринимают свойства друг друга, в результате чего формируется некая «одинаковость» обеих культур и возникает новая целостность, обладающая качественно новыми характеристиками³⁹. Аккультурация – это исторический процесс длительного межкультурного контакта в результате, которого формируется общая (схожая) культура.

Список литературы:

1. Acculturation in seven American Indian tribes, ed. R. Linton, N.Y.–L., 1940.
2. Acculturation: An exploratory formulation. N.Y., 1954.
3. Beals R.L. Aboriginal Survivals in Mayo Culture // American Anthropologist. V. XXXIV, 1932. P. 28-39.
4. Boas F. The Methods of Ethnology // American Anthropologist. 1920. N.S. Vol. 22. P. 311-322.
5. Foster G.M. Culture and Conquest. America's Spanish Heritage. N.Y., 1960.
6. Herskovits M.J. African Gods and Catholic Saints in New World Negro Belief // American Anthropologist. New Series. Menasha, 1937. Vol. 39. № 4.
7. Kroeber A.L. Anthropology: Race, Language, Culture, Psychology, Prehistory. N.Y.; Burlingame, 1948.
8. Mannoni O. Prospero and Coliban. The Psychology of Colonisation. New York, 1950.
9. Parsons E.C. Some Aztec and Pueblo Parallels // American Anthropologist. V. XXXV, 1933. P. 611-631.
10. Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1.
11. Rudolf W. Der kulturelle Relativismus: Kritische Analyse einer Grund-satzfragen-Diskussion in der amerikanischen Ethnologie. Berlin, 1968.
12. Stonequist E. The Marginal Man: A study in personality and conflict. N.Y., 1937.
13. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // American Anthropologist. 1932. V. XXXIV. P. 557-569.
14. Арутюнов С.А. Билингвизм и бикультурализм // Советская этнография. 1978. № 2.
15. Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969. (URL: http://www.odinblago.ru/smisl_istorii).
16. Бери Д.В. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. М., 2004.
17. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1990.
18. Вахта В.М. Проблема аккультурации в современной этнографической литературе США // Современная американская этнография: Теоретические направления и тенденции. М., 1963.
19. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
20. Докучаев И.И. Сетевая культура как исторический тип // Учёные записки. К-на-А.: ГТУ, 2012. № 4.
21. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 2007.
22. Иконникова С.Н. История культурологии: Идеи и судьбы. СПб., 1993.
23. Клейн Л.С. Персонализм: Культура и личность // Развитие личности. 2005. № 2.
24. Маликов А.В. Проблемы типологии государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
25. Марков Г.Е. Развитие современной германской буржуазной этнологии // Этнография за рубежом (историографические очерки). М., 1979.
26. Сафиуллина М.И. Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунар. науч. конф. (18 мая 2001 г., Санкт-Петербург) к 80-летию проф. М.С. Кагана. Сер.: «Symposium». СПб., 2001. Вып. 12.
27. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: Проблемы и перспективы. СПб., 2003.
28. Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 47-56.
29. Сухарев М.В. Движение цивилизаций: Россия и Запад // Политические исследования. 2005. № 1.
30. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996.
31. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.
32. Ушанова И.А. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестник Новгородского университета. 2003. № 4. С. 65-70.

³⁹ В зависимости от того какие культуры (религиозные, этнические, правовые) контактируют, различают этническую, религиозную и правовую аккультурации. См.: Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 47.

33. Петручак Л.А. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4.
34. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. М., 1997.
35. Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4.
36. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.
37. Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 1.
38. Ясперс К. Истоки истории и её цель. (URL: http://gendocs.ru/v1517/карл_ясперс).

References (transliteration):

1. Acculturation in seven American Indian tribes, ed. R. Linton, N.Y.-L., 1940.
2. Acculturation: An exploratory formulation. N.Y., 1954.
3. Beals R.L. Aboriginal Survivals in Mayo Culture // American Anthropologist. V. XXXIV, 1932. P. 28-39.
4. Boas F. The Methods of Ethnology // American Anthropologist. 1920. N.S. Vol. 22. P. 311-322.
5. Foster G.M. Culture and Conquest. America's Spanish Heritage. N.Y., 1960.
6. Herskovits M.J. African Gods and Catholic Saints in New World Negro Belief // American Anthropologist. New Series. Menasha, 1937. Vol. 39. № 4.
7. Kroeber A.L. Anthropology: Race, Language, Culture, Psychology, Prehistory. N.Y.; Burlingame, 1948.
8. Mannoni O. Prospero and Coliban. The Psychology of Colonisation. New York, 1950.
9. Parsons E.C. Some Aztec and Pueblo Parallels // American Anthropologist. V. XXXV, 1933. P. 611-631.
10. Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1.
11. Rudolf W. Der kulturelle Relativismus: Kritische Analyse einer Grund-satzfragen-Diskussion in der amerikanischen Ethnologie. Berlin, 1968.
12. Stonequist E. The Marginal Man: A study in personality and conflict. N.Y., 1937.
13. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // American Anthropologist. 1932. V. XXXIV. P. 557-569.
14. Arutyunov S.A. Bilingvizm i bikul'turalizm // Sovetskaya etnografiya. 1978. № 2.
15. Berdyayev N.A. Smysl istorii. Opyt filosofii chelovecheskoi sud'by. Parizh, 1969. (URL: http://www.odinblago.ru/smisl_istorii).
16. Beri D.V. Akkul'turatsiya i psikhologicheskaya adaptatsiya: obzor problemy. M., 2004.
17. Bibler V.S. Ot naukoucheniya – k logike kul'tury: Dva filosofskikh vvedeniya v XXI vek. M., 1990.
18. Vakhata V.M. Problema akkul'turatsii v sovremennoi etnograficheskoi literature SShA // Sovremennaya amerikanskaya etnografiya: Teoreticheskie napravleniya i tendentsii. M., 1963.
19. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa. M., 1991.
20. Dokuchaev I.I. Setevaya kul'tura kak istoricheskii tip // Uchenye zapiski. K-na-A.: GTU, 2012. № 4.
21. D'yakonov I.M. Puti istorii. Ot drevneishego cheloveka do nashikh dnei. M., 2007.
22. Ikonnikova S.N. Istoriya kul'turologii: Idei i sud'by. SPb., 1993.
23. Klein L.S. Personalizm: Kul'tura i lichnost' // Razvitie lichnosti. 2005. № 2.
24. Malikov A.V. Problemy tipologii gosudarstva: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1998.
25. Markov G.E. Razvitie sovremennoi germanskoi burzhuznoi etnologii // Etnografiya za rubezhom (istoriograficheskie ocherki). M., 1979.
26. Safiullina M.I. Sinergeticheskii podkhod k izucheniyu kul'turnykh kontaktov v etnogeneze // Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka: materialy mezhdunar. nauch. konf. (18 maya 2001 g., Sankt-Peterburg) k 80-letiyu prof. M.S. Kagana. Ser.: «Symposium». SPb., 2001. Vyp. 12.
27. Sobolev V.G. Musul'manskie obshchiny v gosudarstvakh Evropeiskogo soyuza: Problemy i perspektivy. SPb., 2003.
28. Sokol'skaya L.V. Retseptsiya kak istoricheskaya forma pravovoi akkul'turatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2014. № 1. S. 47-56.
29. Sukharev M.V. Dvizhenie tsivilizatsii: Rossiya i Zapad // Politicheskie issledovaniya. 2005. № 1.
30. Toinbi A.Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. M., 1996.
31. Tokarev S.A. Istoriya zarubezhnoi etnografii. M., 1978.
32. Ushanova I.A. Perspektivy razvitiya teorii akkul'turatsii v globali-zovannom mire // Vestnik Novgorodskogo universiteta. 2003. № 4. S. 65-70.
33. Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura Rossii i mezhkul'turnyi dialog v usloviyakh globalizatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2011. № 4.
34. Chuchin-Rusov A.E. Konvergentsiya kul'tur. M., 1997.
35. Chuchin-Rusov A.E. Kul'turno-istoricheskii protsess: formy i sodержanie // Voprosy filosofii. 1996. № 4.
36. Shpengler O. Zakat Evropy. M., 1993. T. 1.
37. Yankina N.V. Mezhkul'turnaya tolerantnost' kak komponent mezhkul'turnoi kommunikatsii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2006. № 1.
38. Yaspers K. Istoki istorii i ee tsel'. (URL: http://gendocs.ru/v1517/karl_yaspers).